

Дай Ван, заметив его смущение, шутливо щелкнул Се Шуи по лбу согнутым пальцем.

— Посмотрим, будешь ли ты в следующий раз осторожнее!

С улыбкой бросив эту фразу, он как бы невзначай поднял голову. Его холодный, предостерегающий взгляд скользнул по сторонам. Присутствующие вздрогнули и торопливо отвели глаза, делая вид, что чрезвычайно заняты работой.

Как раз в этот момент на площадке появился зевающий У Юй. Проработав накануне до трех часов ночи, режиссер буквально валился с ног от усталости. Он из последних сил поприветствовал Се Шуи, после чего дополз до своего режиссерского кресла, полуприлег в нем и мгновенно отключился.

Се Шуи и Дай Ван направились в гримерную. Сегодняшняя первая сцена принадлежала Се Шуи — эпизод между его персонажем, Линь Шу, и одной из актрис второго плана. Переступив порог, они увидели вызывающе одетую девушку, которая сидела перед зеркалом, пока визажист наносила ей макияж.

Это была Сюй Ваньин, популярная молодая актриса и исполнительница одной из немногих женских ролей в сериале. По сюжету её героиня была безответно влюблена в Сун Минъя. Именно она должна была стать партнершей Се Шуи в предстоящей сцене.

Заметив вошедших, Сюй Ваньин поднялась со стула с натянутой, кокетливой улыбкой. Её и без того экстремально короткая юбка от этого движения задралась еще выше, бесстыдно обнажая стройные бедра.

Се Шуи смущенно отвел глаза. Дай Ван же окинул её пренебрежительным взглядом — в его глазах читалось такое омерзение, словно перед ним прожужжала назойливая муха.

Сюй Ваньин намеревалась соблазнительно покачивая бедрами подойти к мужчинам, но внезапно натолкнулась на этот недружелюбный взгляд. Встретившись с Дай Ваном глазами, она на мгновение оторопела от исходящей от него стужи и невольно отступила на шаг.

Однако когда она присмотрелась, Дай Ван уже не смотрел в её сторону. Его внимание было полностью поглощено Се Шуи.

«Наверное, показалось», — успокоила себя Сюй Ваньин.

Восстановив самообладание, она вновь нацепила соблазнительную улыбку и кошачьей походкой неторопливо направилась к ним.

— Господин Дай, здравствуйте, я...

— Учитель Ван, вы сейчас свободны? — бесцеремонно оборвал её Дай Ван, даже не взглянув в её сторону. — У Се-лаоши первая сцена, не могли бы вы заняться им в первую очередь?

«Учитель Ван», к которой он обратился, была приглашенным визажистом проекта. Её звали Ван Си. Благодаря безупречной репутации и высочайшему мастерству, в индустрии её уважительно величали не иначе как Учитель Ван. Даже Дай Ван, не раз работавший с ней на съемочной площадке и сохранивший отличные отношения, не делал исключений. На его просьбу Ван Си с улыбкой кивнула. Собрав свои кисти и палитры, она перебралась к привычному месту Се Шуи. Дай Ван ободряюще подмигнул спутнику, и тот поспешил занять кресло.

Сюй Ваньин, так и не успев договорить, застыла на месте в полнейшем замешательстве. Её рука, уже протянутая для рукопожатия, неловко зависла в воздухе. Девушке пришлось смущенно потереть ладони и убрать их за спину.

Игнорирование со стороны Дай Вана и безучастность Се Шуи, который послушно закрыл глаза, отдавшись в руки визажиста, больно укололи её самолюбие. За годы в шоу-бизнесе Сюй Ваньин привыкла побеждать. Благодаря личику, предмету её бесконечной гордости, и соблазнительной фигуре, мужчины обычно без памяти влюблялись в неё. Столкнувшись с таким ледяным равнодушием впервые, она почувствовала, как в ней просыпается азарт. Тем более перед ней стояли двое невероятно привлекательных мужчин. Этого Се Шуи она раньше знать не знала — наверняка какой-нибудь безвестный актер-ноунейм, пробравшийся в каст через постель. Подобных типов она презирала.

«И всё же... как он может быть настолько красивым?»

Она всегда считала себя непревзойденной красавицей, но изысканная внешность Се Шуи заставила её почувствовать себя невзрачной серой мышью. Что за нелепость! Рядом с Дай Ваном и этим парнем она ощущала почти физическое давление, мешающее поднять голову.

«Но если бы мне удалось заполучить их обоих...»

Се Шуи и Дай Ван даже не догадывались о грязных мыслях, роящихся в её голове. Впрочем, Дай Вану хватало и удушливого шлейфа её духов — этот приторный аромат вызывал у него лишь головную боль.

Несмотря на холодный прием, завидная непотопляемость и природное бесстыдство заставили Сюй Ваньин сменить позу и предпринять еще одну попытку завязать разговор.

— Господин Дай, вчера, когда я приехала на площадку, так надеялась встретить своего кумира! Какое разочарование, что вы взяли выходной. Но какое счастье, что сегодня мы наконец увиделись! Брат Дай в жизни выглядит еще притягательнее, чем на экране. Я просто обязана выпросить у вас автограф!

Её манерный, нарочито писклявый голосок резал слух всем присутствующим в гримерной. К тому же поражала её наглость: всего за пару фраз официальное «Господин Дай» превратилось в фамильярное «Брат Дай». Какая беспардонность! Сидя в кресле посреди изнуряющей летней жары, Се Шуи невольно передернул плечами от нахлынувшего озноба.

Дай Ван продолжал игнорировать девуцу, уткнувшись в экран телефона и даже не поведя бровью. Не желая сдаваться, Сюй Ваньин повернулась к Се Шуи, заискивающе заглядывая ему в лицо:

— А вы, должно быть, Учитель Се? На площадке только и разговоров, что о вашей редкой, почти неземной красоте. Сегодня я убедилась в этом сама! Рядом с вами любая женщина почувствует себя дурнушкой. Вы словно сошли с картины — настолько безупречны ваши черты!

«"Красавец"? "Не похож на живого человека"? Она что, намекает на пластику? Или, сравнивая с собой, пытается уколоть тем, что я недостаточно мужественен?»

Се Шуи эти слащавые речи резали слух. Его это задело, однако мягкий характер не позволял опуститься до грубых препирательств. Но Дай Ван терпеть не стал. Сюй Ваньин могла сколько угодно заискивать перед ним самим или отпускать шпильки в его адрес, но задевать Се Шуи — это было за гранью допустимого. Кое-кто только что перешагнул его красную линию.

— Полностью согласен, у Шуи великолепная внешность, — подал голос Дай Ван, лениво оторвавшись от телефона. — Такой щедрый дар природы — редкость, и умение им распорядиться тоже требует таланта. Учитель Ван, у Шуи прекрасная кожа и безупречные черты, не перегружайте его гримом. Естественность ему к лицу. Лучше оставьте время для этой барышни — боюсь, ей понадобится гораздо больше усилий. С таким острым подбородком немудрено проткнуть земную кору. Смотрите, как бы она случайно не уколола нашего Шуи.

— Да как вы!.. — Сюй Ваньин задохнулась от возмущения.

Она никак не ожидала от именитого актера подобной бестактности. Она ведь даже слова плохого ему не сказала! За что он так взъелся? Ну и скверный же характер у этого Дай Вана! Каким бы красивым он ни был, вести себя столь вызывающе — верх неприличия.

Наблюдавшие за этой сценой Се Шуи и Ван Си не выдержали и прыснули со смеху. Дай Ван произнес колкость с самым невозмутимым видом, хотя его издевка над увлечением актрисы пластической хирургией была более чем очевидной. Впрочем, Сюй Ваньин заслужила это сполна. Её лицо действительно выглядело неестественно: модный нынче «V-образный» овал лица в её случае довели до абсурда. Чрезмерно заостренный подбородок визуально вытягивал пропорции, лишая внешность всякой индивидуальности — типичное лицо из толпы, коих тысячи на любой улице. И при этом она ухитрялась искренне считать себя писаной красавицей. Поразительная самоуверенность.

Сюй Ваньин едва сдерживала ярость. В прошлом году по совету своего агента она

действительно летала за границу на коррекцию лица. Кто же знал, что ушлые пользователи сети окажутся пронизательнее рентгена? Стоило ей вернуться, как поползли слухи об изменившейся форме подбородка. Оправдания не помогали: даже детские фотографии и снимки времен экстремального похудения, которые она спешно выкладывала в блог, не остудили пыл хейтеров. Сплетни множились с пугающей скоростью, а внятных аргументов у неё не находилось. Спасало лишь отсутствие прямых доказательств операции, иначе волна сетевой травли похоронила бы её карьеру окончательно. Если бы кто-то знал, как сильно она раскаивалась! Ведь когда-то она дебютировала под соусом «естественной красоты», а теперь...

Сюй Ваньин стиснула зубы, готовая привычно огрызнуться, но стоило ей открыть рот, как Дай Ван окинул её неторопливым, тяжелым взглядом. Этот безмолвный жест красноречиво предупреждал: «Только попробуй вякнуть хоть слово».

Авторитет Дай Вана в индустрии был непререкаем. К тому же за его спиной стояли влиятельные родители, обеспечивавшие ему абсолютную свободу действий. Даже столкнувшись с откровенной грубостью и публичным унижением, она не посмела возразить влиятельному коллеге ни единым словом.

Она послушно попятилась к своему креслу.

«Ничего, месть — это блюдо, которое подают холодным. Наступит день, и я заставлю этого высокомерного киноактера посмотреть на меня другими глазами!»

Поставив наглухую девицу на место, Дай Ван переглянулся с Се Шуи, который украдкой наблюдал за сценой. Тот тихонько прыснул в кулак. Дай Ван лишь беспомощно пожал плечами, однако в его взгляде, обращенном к юноше, сквозила безграничная нежность.

Через полчаса грим Се Шуи был готов. Дай Ван повел его на площадку на поиски уснувшего режиссера У Юя. Проходя мимо двери, они заметили, что Учитель Ван уже собирает свои инструменты, готовясь вернуться к работе над лицом Сюй Ваньин.

— Учитель Ван, не используйте для неё тот светлый тон, — не оборачиваясь, бросил Дай Ван. — А то бледная как поганка. Не хватало еще, чтобы зрители решили, будто мы снимаем фильм ужасов.

Оставив за спиной позеленевшую от злости актрису, он увлек Се Шуи за собой на съемочную площадку.